ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНИЦ КЛАССА ISM MUḌMAR В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ

Марина Манукян,
кандидат филологических наук
ЕГУ, кафедра арабистики

В результате трансформации предикативной формально-содержательной структуры глагольной основы в одну из субстантивированных форм(***ism fāʿil*** причастие действительного залога, ***ism mafʿūl*** причастие страдательного залога) происходит экстракция субъектного значения, в ходе которой имплицитно выраженное местоимение ***huwa*** с абстрактным значением «некто совершивший действие» трансформируется в эксплицитную лично-местоименную форму ***huwa***. В результате трансформации глагольной предикативной синтагмы происходит отделение (разрыв) ***ʾinfiṣāl*** двух сросшихся позиций действия ***fiʿl*** и субъекта ***fāʿil***, в результате чего образуются автономные лично - местоименные формы ***ḍamāʾir munfaṣila***.

Процесс отделения ***ʾinfiṣāl*** позиции подразумеваемого абстрактного субъекта действия ***fāʿil maʿnawī*** и образование самостоятельной лично-местоименной формы, реализующей позицию лексически выраженного субъекта действия ***fāʿil lafẓī*** можно представить таблицей 1:

Таблица 1

fiʿl = fiʿl + fāʿil maʿnawī [huwa=ḍamīr mustatir] ⇨	***ism fāʿil (mafʿūl) + fāʿil lafẓī[huwa = ḍamīr munfaṣil]***
taqdīr al-fāʿil ⇔ʾistitār ⇨	**ʾibrāz al-fāʿil ⇨ ʾinfiṣāl**

Предположение о наличии некоего сокрытого субъекта действия.	Обозначение субъекта действия посредством его выявления, за которым в результате образования субстантивированного глагольного деривата следует отделение местоименного форманта и образование самостоятельной лично-местоименной формы, реализующей получившую лексическое выражение позицию субъекта.

Один и тот же субстантивированный глагольный дериват может коррелировать с каждой из отделившихся личных местоименных форм вне зависимости от их соотношения с тем или иным участником речевого сообщения, что еще раз доказывает абстрактное семантическое наполнение компонента глагольной словоформы ***huwa*** «некто совершивший действие», идентифицируемое только лишь контекстом высказывания. Проследим это на примере вопросительных предложений, где форма ***ǧālisun*** *сидящий* может без ограничений сочетаться с любым из личных местоиме-ний, вне зависимости от обозначаемых ими значений лица и числа:

1. ʾ**A *ǧālisun*** ʾ**anā?** Сижу *[сидящий]* ли я?
2. ʾ**A *ǧālisun*** ʾ**anta?** С*идишь [сидящий]* ли ты?
3. ʾ**A *ǧālisun huwa*?** С*идит [сидящий]* ли он?
4. ʾ**A *ǧālisun naḥnu*?** Сидим *[сидящие]* ли мы?
5. ʾ**A *ǧālisun*** ʾ**antum?** С*иди*те *[сидящий]* ли вы?

Таким образом, если абстрагироваться от присущего глагольным единицам признака времени, содержание глагольной предикативной синтагмы, выраженной глагольной словоформой и

именных предикативных конструкций, структурообразующие компоненты которых выражены субстантивированными отглагольными единицами, можно представить в качестве соотношения значения *действия* или *состояния* (переменного признака субстанции) со значением *некоего субъекта действия,* соотнесенного с одним из участников речевого акта.

В этой связи интересно проследить поведение **maṣdar**-а - имени действия, еще одной субстантивированной отглагольной единицы, выражающей глагольное номинативное значение. В отличие от деривированных причастий действительного и страдательного залогов, образованных в результате экстракции субъектного значения, образование масдарного деривата, связано с экстракцией *предикатной части* исходной основы. Им описывается само действие, не сопряженное с конкретным временем совершения **az-zamān al-muʿayyan**, обозначаемым глаголом, в силу того, что абстрактное действие, описанное масдаром, сопрягается с понятием абсолютного времени **az-zamān al-muṭlaq**.

Масдарный дериват, передавая значение абсолютного действия, как и глагольная словоформа на виртуальном уровне содержит понятие некой субстанции ***huwa***, без которой немыслимо понятие самого действия. Идентификацию этой некой подразумеваемой субстанции [субъекта действия] масдарные формы реализуют в генетивных конструкциях посредством соположения как с формально-неавтономными личными местоименными формантами, так и именами существительными. Однако если их сопряжение с местоименными формантами может передавать соотношение действия с каждым из участников речевого акта, то сопряжение с именами существительными (как собственными, так и нарицательными) передает действие, соотнесенное с *отсутствующим* субъектом **ġāʾib**.

1. **d̲ahāb +[*huwa*Ḫ** ⇨[huwa = man ʾallad̲ī ʾ**anā**]⇨ **d̲ahābī** *мой уход*

2. <u>d</u>ahāb +[*huwa*]⇨[huwa = man ʾalla<u>d</u>ī **ʾanta**]⇨ **<u>d</u>ahābu*ka*** *твой уход*

3. <u>d</u>ahāb +[*huwa*]⇨[huwa = man ʾalla<u>d</u>ī ***huwa*** (конкр.)]⇨ **<u>d</u>ahābu*hu*** его уход

4. <u>d</u>ahāb +[*huwa*Ḫ⇨[huwa = man ʾalla<u>d</u>ī ***Zayd***] ⇨ **<u>d</u>ahābu *Zayd*** *уход Зейда*

При анализе масдарных форм нельзя оставить без внимания частицу ʾ**an**, называемую в традиционной арабской грамматике ʾ**an maṣdariyya**, функция которой заключается в обеспечении возможности замещения масдарной словоформы или конструкции глагольной синтагмой. Процесс замещения масдарных форм глагольными предикативными конструкциями можно проследить на примерах таблицы 2:

Таблица 2

Maṣdar ⇨	**ʾan + fiʾl muḍāriʿ**
Turīdu **<u>d</u>ahābī.** Ты хочешь [*мой уход*].	Turīdu ʾ**an** ʾ***a*<u>d</u>haba**. Ты хочешь, чтобы я ушел.
Turīdu **<u>d</u>ahāba*ka***. Ты хочешь уйти (*твой уход*).	Turīdu ʾ**an *ta*<u>d</u>haba**. Ты хочешь уйти (чтобы ты ушел).
Turīdu **<u>d</u>ahāba*hu*** Ты хочешь [его уход].	Turīduʾ**an y*a*<u>d</u>haba**. Ты хочешь, чтобы он ушел.
Turīdu **<u>d</u>ahāba *Zayd***. Ты хочешь [*уход Зейда*].	Turīdu ʾ**an y*a*<u>d</u>haba *Zayd***. Ты хочешь, чтобы Зейд ушел.

Наличие в составе замещающей глагольной синтагмы определенного форманта, указывающего на присутствие субъекта, соотносимого с каждым из действующих лиц речевого сообщения, подтверждает наше предположение о наличии в составе масдарной

словоформы некоего абстрактного понятия ***huwa***, соотносимого с каждым непосредственным (1-ое и 2-ое лицо) и опосредованным (3-е лицо) участником сообщения. Таким образом, глагольная синтагма в препозиции с частицей **ʾan** выявляет внутренний содержательный потенциал масдарной единицы **taʾwīlu-l-maṣdar**, выявляя позицию виртуального субъекта действия ***fāʿil maʿnawī***.

Интересно, что в качестве выявляющей содержательный потенциал масдарной единицы в постпозиции к частице **ʾan**, АЛТ выдвигает глагольную предикативную синтагму, предикат которой в арабистике расценивается в качестве эквивалента имперфекту, так как указывает на действие, совершаемое в момент говорения или после него **yadullu ʿalya ḥadaṯ yaqaʿ fī zamāni-t-takallum ʾau baʿdahu**[1]. АЛТ единицы этого класса не воспринимает в качестве «исключительно» глагольных, уподобляя их лексическим единицам класса имя **al-fiʿl al-muḍāriʿ** [**li-l-ism**] на основании 5 особенностей, присущих единицам обоих классов:

1. Общеупотребительность **šuyūʿ**, объясняемая общей формой выражения различных значений и возможностью выделения каждого из них. Общеупотребительность лексических единиц класса имя заключается в том, что одна и та же форма служит как для обозначения определенного класса индивидов, так и одного из них, например: ***rajul*** = ***rijāl***, ***rajul*** = ***ar-rajul***, собирательность противопоставляется единичности посредством значения определенности (**al at-taʿrīf**). Что касается единиц класса **al-fiʿl al-muḍāriʿ**, то одна и та же форма содержит в себе два разных значения времени настоящего ***al-ḥāl*** и будущего ***al-mustaqbal***, разграничение которых обеспечивается путем препозиционной дислокации частиц **sa** и **saufa**, выявляющих значение будущего времени: ***yağlisu*** = *он сидит* или *он сядет* **sa*yağlisu*** = **saufa *yağlisu*** = *он сядет*. Таким образом, теория уподобляет определенный артикль **al at-taʿrīf** и препозиционные глагольные

[1] Aḥmad al-Hāšimī, al-Qawāʾid al-asāsiyya lilluġati-l-ʿarabiyya, Bayrūt, 2000, стр. 24

частицы **sa** и **saufa**, как средства выявления единичного значения из общей совокупности значений, обозначаемых данной единицей именного или глагольного класса.

2. Уподобление омонимии именных единиц: ***ʿayn bāṣira*** *видящее око* и ***ʿayn al-mā***ʾ *источник воды*, так как одной и той же словоформой обозначаются действия настоящего и будущего времен, например ***yağlisu*** *он сидит* = ***yağlisu*** *он сядет* **.**

3. Атрибутивное употребление единиц класса **al-muḍāriʿ** например: ***marartu bi-rağulin ḍāḥikin*** = **marartu bi-rağulin yaḍḥaku** *Я прошел мимо смеющегося человека*.

4. Возможность соположения единиц класса **al-muḍāriʿ** с частицей начинания **lām al-ʾibtidāʾ**, могущей сопологаться только с именными единицами, расценивается как еще одно доказательство сходства между ними: **ʾinna Zaydan laqāʾim** = **ʾinna Zaydan layaqum** *Действительно, Зейд стоит*.

5. Флективность **ʾiʿarab** единиц класса **al-muḍāriʿ**, уподобляемая флективности причастий действительного залога.

Однако, на наш взгляд, истинная причина уподобления глагольных единиц класса **al-muḍāriʿ** именным, помимо перечисленых выше мотиваций, обусловлена еще одной, наиболее существенной причиной. Как нам представляется, она связана с так называемыми препозиционными формантами **az-zawāʿid al-ʾarbaʿa** (**ʾa**,**tāʾ**, **yāʾ**, **nūn)** или **ḥurūf al-muḍāraʿ**(в переводе *частицы уподобления [единицам класса имя]*), которые, несмотря на то, что соотносят действие, обозначаемое глаголом с конкретным лицом, не расцениваются в традиции в качестве местоименных формантов.

Попробуем проанализировать структурно-семантическое наполнение единиц называемых **ʾafʿāl al-muḍāriʿa**.

Как нами было показано выше, любая лексическая единица, передающая значение действия, всегда содержит в себе виртуальное указание некой субстанции совершающей его. Единицы класса **al-muḍāriʿ**, уподобляемые с причастием действительного залога **ism**

fāʾil, не являются исключением, форма **yafʿalu** также содержит в себе указание на субъект действия, однако в отличие от виртуального указания **huwa**, содержащегося в форме **fāʾil**, в единицах класса **al-muḍāriʿ** указание на некий субъект наличествует в препозиционном компоненте **yaʾ** – древнейшем семито-хамитском указательном элементе[2] «вот». Субъект действия формы **yaxruğu** может быть идентифицирован следующей моделью, где в предложении-тождестве в качестве эквивалента глагольной формы выступает причастие действительного залога:

yaxruğu = ya [huwa] + xāriğun

Вот [некто] выходит.= *вот* [некто] *выходящий*

В силу своей неопределенности [абстрактности] указательная частица **ya** никоим образом не сужает семантическое поле глагольной единицы, позволяя ей сопологаться с субъектами любой мощности:

1. **yaxruğu al-walad = ya** [huwa] **xāriğun + al-walad**

Вот [некто **x**] выходит ⇨[Некто **x**]= мальчик.

Выходит мальчик.

2. **yaxruğu al-walad wa-l-bint**.= **ya** [huwa] **xāriğun + al-walad wa-l-bint**

Вот [некто **x**] выходит. ⇨ [Некто **x**]= мальчик и девочка.

Выходят мальчик и девочка.

3. **yaxruğu al-ʾaulād wa-l- banāt. = ya** [huwa] **xāriğun + al-ʾaulād wa-l- banāt**

Вот [некто **x**] выходит. ⇨ некто **x** = мальчики и девочки.

Выходят мальчики и девочки.

Отсутствие собственно-личного компонента в семантическом составе указательно-местоименного форманта **yaʾ** в форме **yaxruğu**, позволяет ей идентифицировать субъект также посредством лично-местоименных формантов, соотнося действие с одним из участников речевого акта (**al-mutakallim** *говорящий* или

[2] Кямилев С. Х., ʾIsm muḍmar, или «имя подразумеваемое», в арабском литературном языке, в сб.: Теория и типология местоимений, М., 1980, стр. 70

al-muxāṭab *собеседник*), но так как в единицах класса **al-muḍāriʿ** субъект действия идентифицируется в препозиции, указатель виртуального субъекта уступает место лично-местоименному форманту (таблица 3):

Таблица 3

al-mutakallim	**yaxruğu = ya [huwa] + xāriğun ⇨ ya[huwa = ʾanā[3]]+ xāriğun** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ некто **x = я** **Я** выхожу. **ya ʾanā + xāriğun ⇨ *ʾaxruğu.*** Вот **я** выхожу. = **Я** выхожу.
al-muxāṭab al-mu<u>d</u>akkar	**yaxruğu = ya [huwa] + xāriğun ⇨ ya[huwa = ʾanta]+ xāriğun** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ некто **x = ты** Ты выходишь. **ya ʾanta + xāriğun ⇨ *taxruğu.*** Вот **ты** выходишь. = **Ты** выходишь.
al-muxāṭab al-muʾanna<u>t</u>	**yaxruğu = ya [huwa] + xāriğun ⇨ ya[huwa = ʾanti]+ xāriğa** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ некто **x = ты** (ж.р.) Ты(ж.р.) выходишь. **ya ʾanti + xāriğa[4] ⇨ *taxruğina.*** Вот **ты**(ж.р.) выходишь. = **Ты**(ж.р.) выходишь.

[3] **ʾanā** состоит из указательной частицы **ʾan,** к которой присоединен формант **ā,** являющийся главной характеристикой 1-ого лица, точно так же в местоимении 2-ого лица **ʾanta,** местоименным формантом 2-ого лица является **ta.** Гранде Б. М., Введение в сравнительное изучение семитских языков, М., 1998, стр. 200

[4] Показатель женского рода tāʾ marbūṭa причастия действительного залога в глагольной форме al-muḍāriʿ компенсируется постпозиционным местоименным формантом ī: tuʾannaṯu bi-hā fī-naḥw ***taf'līna*** wa fī ***<u>d</u>ī:*** *прсредством форманта* ī *выражается значение женского лица, как например в глагольной форме* ***taf'līna*** *и указательном местоимении* ***<u>d</u>ī.*** Ibn Yaʿīš an-Naḥawī, *Šarḥ al-mufaṣṣal*, III, al-Qāhira, dūna tārīx, стр. 86

Из предложенной таблицы 3 можно вывести, что препозиционный формант ***tā***ʾ является местоимением, соотносящим действие со слушающим 2-ым лицом. Но тогда на что указывает формант ***tā***ʾ 3-ого лица женского рода, является ли он также местоименным показателем? Как нам представляется, ответ следует искать в содержательном наполнении понятия субъекта действия, исходно описываемом лексическими единицами класса имя, которым присуще также грамматическое значение рода. Если единица с обозначением мужского рода не нуждается в дополнительном маркере, считаясь исходной ʾ**aṣl**, то для единиц женского рода (**far**ʿ вторичный элемент) таковым является **tā**ʾ **marbūṭa**, которая в глагольных единицах обозначается как **tā**ʾ **at-taʾnīṯ**. В лексических единицах класса **al-māḍī** она имеет постпозиционную дислокацию *xarağa**t*** вышел [некто **x**[она]]⇨ вышла [некто]она, в единицах класса **al-muḍāri**ʿ она дислоцируется в препозиции: ***t****axruğu* ⇨ [некто [она] женского рода] выходит ⇨ [некто] она выходит. Примечательно, что в форме *отсутствующего* 3-его лица множественного числа женского рода препозиционный показатель **tā**ʾ **at-taʾnīṯ** уступает место указательному элементу **yā**ʾ, так как постпозиционный местоименный формант **nūn an-niswa** (**nūn** женского рода) передает значение множественного числа в сопряжении с обозначением женского рода.

Для продолжения анализа препозиционных формантов **az-zawāʿid al-ʾarbaʿa** обратимся к грамматическому выражению значения числа в личных местоимениях. Как нам представляется, форми-рование категории числа началось со сферы личных местоимений 1-го лица, поскольку единство индивида наиболее отчетливо воспринимается в 1-ом лице, отсюда распространяясь на 2-ое и 3-е лицо.

По выражению числа система местоимений в литературном арабском языке трехчленна: форме единственного числа (***mufrad***) противопоставляется форма множественного (***ğam***ʿ) и

двойственного (***muṯanā***) чисел. Большой интерес представляет вопрос об очередности возникновения типов форм не-единственного числа, т.е. вопрос о том, что появилось раньше: форма множественного числа, выражающая неуточненное количество лиц, или форма двойственного числа, выражающая точное количество лиц. П. Форхеймер считает, что формальное выражение множественного числа логически более необходимо, чем формальное выражение двойственного и тройственного чисел, легко заменимое числи-тельными 2 или 3[5]. Система личных местоимений арабского языка построена по принципу от общего к частному и включает два этапа:

1. Образование местоимений множественного числа посредст-вом присоединения к местоименной основе единственного числа показателей множественности мужского (**mim ğamʿ aḏ-ḏukūr**) и женского рода(**nūn an-niswa**).

2. Сужение семантического объема местоимений множествен-ного числа при помощи грамматического показателя со значением двойственности, так как местоимения двойственного числа ʾ***antumā вы оба*** и ***humā они оба*** являются ни чем иным, как одним из частных проявлений ***"antum вы*** и ***hum они***.

Таблица 4

		Mufrad	**ğamʿ**	**muṯannā**
muxāṭab	**muḏakkar**	**ʾanta**	**ʾanta + mim ğamʿ aḏ-ḏukūr=** ʾant**um**	**ʾantum + ʾalif al-iṯnayn=**ʾantum**ā**
	muʾannaṯ	**ʾanti**	**ʾanti + nūn an-niswa=**	

[5] Forchheimer P, The categorie of person in language, Berlin, 1953, стр. 12

			ʾantenna	
ġāʾib	**muḏakkar**	**Huwa**	**hāʾ+ mim ǧamʿ aḏ-ḏukūr=hum**	**hum+ʾalif al-iṯnayn= h**umā
	muʾannaṯ	**Hiya**	**hāʾ+ nūn an-niswa=hunna**	

Что касается взаимоотношений личных местоимений 1-ого лица, то они имеют свою особую специфику, отличную от специфики подобных взаимоотношений у местоимений 2-ого и 3-его лиц: местоимение ***naḥnu мы*** нельзя рассматривать как множественное число от ***ʾanā я***, так как оно указывает не на n-ое количество ***я***, а на лицо говорящего совместно с другим лицом или лицами ***мы: liʾanna-l-mutakallima lā yušārikuhu mutakallim āxar fī xiṭābin wāḥid…wa-qad yataqallam al-insān ʿan nafsihi waḥdahu wa-ataqallam al-nsān ʿan nafsihi wa-ʿan ġayrihi fayaǧʿalu al-lafẓa al-muʿbbar bi-hi ʿan nafsihi wa-ʿan ġayrihi muxālifan li-l-lafẓ al-muʿbbar bi-hi ʿan nafsihi*** [6] *так как в продолжении одной речи другой собеседник не принимает соучастия [в процессе говорения]… говорящее первое лицо может выражаться только о самом себе, а также о себе и о другом, поэтому он [выбирает] различные слова, когда говорит о себе и о другом и только о себе самом.*

Я и **Мы** самостоятельные местоимения с разным понятийным содержанием (***мы*** не равняется $я_1 + я_2 + ...я_n$), его скорее можно представить как я+ты, я+вы, я+он (она и или они) и т.д., но в любом случае все возможные содержательные вариации этой единицы проходят сквозь одну универсальную призму ***я*** ⇨ **не-я**, возникающую у говорящего с самой первой минуты сообщения. Именно

[6] Ibn Yaʿīš an-Naḥawī, *Šarḥ al-mufaṣṣal*, III, al-Qāhira, dūna tārīx, стр. 86

поэтому, в отличие от местоименных формантов множественного числа 2-ого и 3-его лиц **waw al-jamāʿa** (с обозначением мужского рода) и **nūn an-niswa** (с обозначением женского рода), имеющих постпозиционную дислокацию в составе глагольной словоформы **al-muḍāriʿ**, формант **nūn**, являющийся эквивалентом автономного личного местоимения ***naḥnu***, выражающего значение множественного числа 1-ого лица, имеет препозиционную дислокацию.

Рассмотрим идентификацию субъекта множественного числа в глагольных единицах класса **al-muḍāriʿ** (таблица 5):

Таблица 5

al-mutakallim **na**xruğu	**yaxruğu = ya [huwa] + xārijun ⇨ ya[huwa = ʾ*anā*+ʾanta+huwa= *naḥnu*]+ xāriğun** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ некто **x = я+ты+он=мы** **Мы** выходим. **ya *naḥnu* + xāriğun ⇨ *naxruğu*.** Вот **мы** выходим. = **Мы** выходим.
al-muxāṭab (mu<u>d</u>akkar) **ta**xruğ**ūna**	**yaxruğu=ya [huwa]+xārijun ⇨ ya[huwa = ʾanta$_1$+ ʾanta$_2$+ …ʾanta$_n$= ʾanta + ʾantum]+ xārijun** Вот [некто **x**] выходит.⇨ некто **x=** ты$_1$+ты$_2$+…ты$_n$ (ты$_2$+…ты$_n$ = они) = вы **ta**xruğ**ūna = ты** выходишь+ они = вы выходите
al-muxāṭab(muʾnna<u>t</u>) **ta**xruğ**na**	**yaxruğu=ya [huwa]+xāriğun ⇨ ya[huwa = ʾanti$_1$+ ʾanti$_2$+ …ʾanti$_n$= ʾanti + ʾantunna]+ xāriğun** Вот [некто **x**] выходит.⇨ некто **x=** ты$_1$+ты$_2$+…ты$_n$ (ты$_2$+…ты$_n$ = они) = вы (ж.р.) **ta**xruğ**na = ты**(ж.р.)выходишь+ они(ж.р.) = вы выходите
al-ġāʾib(mu<u>d</u>akkar) **ya**xruğ**ūna**	**yaxruğu=ya [huwa]+xāriğun ⇨ ya[huwa = huwa$_1$+ huwa$_2$+ … huwa $_n$= huwa + hum]+ xāriğun** Вот [некто **x**] выходит.⇨некто **x=** он$_1$+он$_2$+…он$_n$ =он + они (следует учесть, что для каждого ***он*** из

	совокупности ***они*** остальные ***он*** оцениваются как **они ⇨ они= он+они**) **ya**xruǧ**ūna = вот**[некто он]выходит + они= Они выходят.
al-ġāʾib(muʾnna<u>t</u>) yaxruǧ**na**	**yaxruǧu=ya [huwa]+xāriǧun ⇨ ya[huwa = hiya$_1$+ hiya$_2$+ … hiya$_n$= hiya + hunna]+ xāriǧun** Вот [некто **x**] выходит.⇨ некто **x=** она$_1$+она$_2$+…она$_n$ = она$_{(ж.р.)}$ + они $_{(ж.р.)}$ **ya**xruǧ**na = вот**[некто]выходит + они$_{(ж.р.)}$ = они выходят

Аналогично представляется идентификация субъекта двойственного числа глагольных единиц класса **al-muḍāri**ʿ(таблица 6):

Таблица 6

al-muxāṭab (mu<u>d</u>akkar) taxruǧ**āni**	**yaxruǧu=ya [huwa]+xāriǧun ⇨ ya[huwa = ʾanta$_1$+ ʾanta$_2$ = ʾantumā]+ xāriǧun** Вот [некто **x**] выходит.⇨некто **x=** ты$_1$+ты$_2$ = вы оба (следует учесть, что для каждого ***ты*** из совокупности ***вы*** **оба** другой ***ты*** оценивается как **он ⇨ вы оба= ты + он**) **ta**xruǧ**āni = ты** выходишь + он = вы выходите
al-ġāʾib (mu<u>d</u>akkar) yaxruǧ**āni**	**yaxruÆu=ya [huwa]+xāriǧun ⇨ ya[huwa = huwa$_1$+ huwa$_2$ = humā]+ xāriǧun** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ Некто **x=** он$_1$+он$_2$ = они оба **ya**xruǧ**āni⇨ вот некто он** выходит+ **он$_2$** = **Они оба** выходят
al-ġāʾib(muʾnna<u>t</u>) taxruǧj**āni**	**yaxruǧu=ya [huwa]+xāriǧun ⇨ ya[huwa = huwa$_1$+ huwa$_2$ = humā]+ xāriǧun** Вот [некто **x**] выходит. ⇨ Некто **x=** она$_1$+она$_2$ = они обе **ta**xruǧ**āni⇨ вот некто она** выходит + **она$_2$** = **Они обе** выходят.

На основе анализа идентификации субъекта глагольных единиц класса ***al-muḍāriʿ*** приходим к следующим выводам:

1. Препозиционные элементы **ʾa, tāʾ, yaʾ, nūn** получили в традиции терминологическое название единиц уподобления **ḥurūf al-muḍāraʿa** на основании их сходности с единицами класса имя, так как являются осколочными компонентами указательно-личных местоимений.

2. Они называют субъект действия(**ʾa, tāʾ, nūn** - реальный субъект) или указывают на него(**yaʾ**- виртуальный субъект), глагольная же лексема в постпозиции к ним играет своеобразную «роль насто-ящего определения[7]», выражая *переменный атрибут* – ***состояние*** в котором находится субъект в момент говорения или сразу же после его завершения. Наше предположение подтверж-дается тем, что в АЛТ единицы класса **al-muḍāriʿ** определяются рядом грамматистов, как **ʾafʿāl al-ḥāl** *глаголы состояния*.

3. Грамматическое значение времени, присущее глаголу, выражается в единицах класса **al-muḍāriʿ** косвенно – посредством предикативного соположения единиц, обозначающих субъект действия и глагольных лексем, атрибутивно определяющих его ***состояние*** в момент говорения. Именно поэтому прошедшее несовершенное время оформляется, так же как и в именных предикативных конструкциях, посредством глагола **kāna**: **kāna** ğālisan *он сидел*, **kāna** yağlisu *он сидел*.

4. На наш взгляд флективность лексических единиц класса **al-muḍāriʿ** так же определяется препозиционной дислокацией осколков лично-местоименных формантов, так как вследствии их препозиции глагольная предикативная синтагма, оформляемая единицами класса **al-māḍī** , трансформируется в подобно-именную, в результате происходит трансформация этой

[7] Blachère R. et Gaudefroy-Demombynes M., Grammaire de l' arab classique, 3-me èd. Paris, 1952, стр. 299

двуплановой единицы на морфологическом уровне. Уподобляясь лексическим номинатив-ным единицам, выражающим значение переменного признака субстанции, они переходят из класса нефлективных глагольных единиц в промежуточный *подобно-именной*, приобретая специ-фичную для именных единиц флективность, оформляясь в слово-изменительных формах **rafʿ**, **naṣb** и **ǧazm**. Если словоизменительные формы **rafʿ** и **naṣb** лексических единиц класса **al-muḍāriʿ** оформляются по аналогии **qiyāsan ʿalya** словоизменения именных лексем под воздействием одних и тех же управляющих факторов, то форма **ǧazm**, специфичная только для единиц класса **al-muḍāriʿ**, пресекает воздействие какого-либо фактора, управляющего именными единицами, своеобразно нейтрализуя приобретенную *подобность* глагольных единиц именным.

The Confersion of Ism Muḍmar Class Units during structural Transformation of the Verbal Root

Marina Manukyan, Ph.D.,
YSU, Chair of Arabic Studies

The purpose of this article is to show the results of ***ISM MUḌMAR*** class units conversion during structural transformation of the verbal root on the example of **al-muḍāriʿ** class units. Any lexical unit, transmitting value of the action, always contains a virtual designation of some substance performing it. Unit class **al-muḍāriʿ** is no exception. The form **yafʿalu** also contains a reference to the subject of the action, but unlike the virtual indication ***huwa***, contained in the form **fāʾil**, in terms of class **al-muḍāriʿ** reference to a subject is present in prepositive component **yaʾ** - the ancient Afro-Asiatic index element ***here***. Lack of self-personal component in the semantic composition of demonstrative pronoun formant **yaʾ** in the form **yafʿalu**, allows it to identify the subject also by the use of personal pronominal formants, correlating

action with one of the participants in the speech act (**al-mutakallim** speaker or **al-muxāṭab** interlocutor). But since the subject of the action in **al–muḍāri**ʿ class units identifies in preposition, the virtual subject indication concedes his place to personal pronominal formant. Based on the analysis to identify the subject of verbal units in the class **al–muḍāri**ʿ the following main conclusions can be drown:

1. Prepositive items ʾ**a, tā**ʾ**, ya**ʾ**, nūn** which, in the Arabic Linguistics Tradition received the name of units of likening **ḥurūf al-muḍāra**ʿ**a** on the basis of their similarity with the units of the class **noun**, as they are splinter-pointing components of personal pronouns.

2. They indicate the subject of the action **(a, tā**ʾ**, nūn** - the real subject), or point to it (**ya**ʾ- a virtual subject), and the verb lexeme in postposition to them plays a "role of unique definition, expressing the variable attribute - the state in which the subject is at the moment of speaking or immediately after its completion.

The prepositive dislocation of personal pronoun formant fragments in **al-muḍāri**ʿ class units determines its inflection, since by virtue of their preposition the verb predicative syntagm represented by **al-māḍī** class units transforms into a name-like construction, and this transformation conducts movement of this flexionless verbal units in the interim names similar class acquiring inflection specific to nominal units.